После утренней встречи с Магистром, касающейся возможных вариантов союза и его награды, если эти союзы состоятся, Нед решил удалиться в сад и насладиться солнцем, а также бризом, дующим с залива. несмотря на то, что здесь для него слишком жарко, что вряд ли на севере.

Теперь, когда он встретил Таргариенов, Неду нужно было подумать, как лучше подойти к ним и заставить следовать за ним обратно на север, хотя он был уверен, что это будет вдумчивая задача, тем более, что мальчик озвучил свои мысли о нем, но в то же время не раскрывая слишком много, потому что это место не было безопасным для таких деликатных новостей, как личность его племянника.

Внезапно, когда он задумался, упершись локтями в колени, Нед почувствовал, как над ним нависла тень, и, подняв голову, он увидел стоящую перед ним принцессу в светлом платье цвета слоновой кости, которое было слишком много для его взгляда. вкус, и с булавками дракона на ее плече. Руки ее хлопали перед животом, а волосы расчесывались, оттягивались назад, но свободно уходили.

Однако его внимание привлек синяк на ее шее, губах и щеке, и Нед понял, что ее брат оскорбляет ее. Судя по всему, та же участь, что и у ее покойной матери. Такая юная девушка, но уже носящая признаки монстра.

Он чувствовал внутри себя такую ярость в тот момент по отношению к Визерису, потому что ни один брат не должен так поступать с его сестрой, и он был уверен, что Последний Дракон не допустил бы такого поведения от своего младшего брата. Как он не позволил бы, если бы кто-то из его родственников сделал это с Лией. Но, к сожалению, в этом мире было слишком много таких братьев, как Визерис Таргариен, а не таких, как Джон или Робб, которые готовы умереть за своих сестер, прежде чем им причинят вред.

Поднявшись, Нед приветствовал принцессу поклоном: «Моя леди».

— Почему вы здесь, лорд Старк? — прямо спросила она, глядя на него с осуждающим выражением лица.

— Для встречи с магистром Иллирио, миледи, — ответил он, конечно, лег и снова сел. «Приближается зима, и Северу нужны союзники».

«Я не думаю, что это единственная причина», — сказала она, не беспокоясь о том, что он может быть здесь, чтобы причинить ей боль. — Вы здесь, чтобы передать нас Узурпатору, милорд?

"Нет. Король Роберт не знает, что я здесь, миледи, — ответил Нед, глубоко вздохнув, чтобы сдержать бешено бьющееся сердце. Он очень надеялся, что это известие никогда не достигнет ушей его друга, иначе Дом Старков будет обречен.

Девушка же продолжала смотреть на него с подозрением, и Нед начал расслабляться, потому что ее аметистовые глаза смотрели сквозь стену, которую он воздвиг, и, вздохнув, сказал тихим голосом: Моя леди. Это не единственная причина. Или я должен сказать, что это не причина. Я здесь ради тебя, но не по той причине, о которой ты думаешь.

— Тогда по какой причине, позвольте спросить? — спросили принцы, вздернув подбородок и на мгновение отвернувшись, прежде чем вновь с надеждой вернуть на него взгляд, и Нед кивнул на свободное место рядом с ним.

Визерис стоял на террасе особняка Иллирио, кипя от ярости, а волк пытался одурачить свою

милую сестру, несомненно, желая уготовить ей ту же судьбу, что и Рейгар той северной шлюхе. Чтобы прокрасться между ее ног. Эта дура его младшей сестры, которая, кажется, не понимает, где ее место и в чем заключается ее верность. Но он позаботится о том, чтобы она помнила. Что он король, а она разбудила дракона.

Повернувшись на каблуках, сжав кулаки, он вошел в солярий Иллирио, захлопнув за собой дверь, и, усевшись на стул перед собой, скрестив руки на груди, Визерис сказал: — Назовите мне его имена. Назови мне имена, которые ты обещал Старку.

«Имен пока нет, мой король», — ответил Магистр, и Визерис усмехнулся, но, прежде чем разговор зашел дальше, их прервал слуга, который, поклонившись, сказал: «Он здесь, Магистр».

И Иллирио кивнул, вставая: «Ах, мой хороший друг. Приходите, приходите. Позвольте представить вам, мой король, сира Джораха из Дома Мормонтов.

Мормонт поклонился, и Визерис посмотрел на него. Высокий, коренастый, с грязными светлыми волосами. Человек действительно был похож на северянина, но Визерис не любил всех этих собак узурпатора, бродивших вокруг него, и с презрением и неодобрением сказал: «Еще один северянин? Иллирио, разве для этого шалости недостаточно грязной собаки? Теперь ты принес мне позорного медведя?

И рыцарь смущенно посмотрел на Иллирио, который возразил: «Извини, мой король, но сир Джорах совсем не похож на лорда Старка».

— Эддард Старк здесь? — спросил рыцарь-медведь, глядя на Иллирио.

"Да. Но вам нечего бояться, сир Джорах. Он не знает о твоем прибытии, — успокоил Иллирио северного рыцаря, а Визерис начал видеть в нем союзника, и поэтому, подойдя на шаг ближе, Визерис спросил: — Хочешь поступить ко мне на службу, Мормонт?

И медведь кивнул, согнув колено, произнося клятву верности, а Визерис смотрел на Иллирио, ухмыляясь. Две птицы с одним камнем. Он может использовать ненависть Мормонта к Старку, чтобы лишить узурпатора одного из его самых преданных псов.

«Спасибо, Мормонт. Очень скоро мне понадобятся ваши услуги, — сказал Визерис, положив руку ему на плечо, прежде чем уйти. Теперь осталось поставить на место только его сестру.

Последние часы она провела в саду под деревьями, думая о том, что сказал ей лорд Старк. У нее были потерянные родственники на Севере, о которых она не знала, и перспектива переехать туда, избежав этого… замужества с военачальником, вселяла в нее надежду.

Однако, сама того не заметив, был уже час совы, и поэтому она тут же встала из-под тройки, спеша вернуться в свою комнату, прежде чем брат заметил ее отсутствие.

Однако по пути Дени остановилась, услышав голоса, доносящиеся из комнат Иллирио, и поэтому подошла к двери, чтобы подслушать, что он говорит, несмотря на то, что очень хорошо знала, что слушать за дверью не прилично.

Прислонив ухо к холодному дереву, Дэни слышит, как мужчина говорит: «Это не то, что мы планировали, друг мой».

— Я знаю, но я не мог отказать одному из ближайших друзей короля Роберта. Если наш план

должен увенчаться успехом, волк не должен подозревать о моих намерениях в отношении Таргариенов, а скорее тот факт, что я укрываю Визериса только как хозяина, — заверил Магистр.

"Хороший. Король Роберт слаб, толст и погубил Семь Королевств. Есть много тех, кто в тени начинает плести заговор против него и молиться о приходе нового правителя. Джон Аррен изо всех сил пытается сохранить мир короля, а у Роберта Баратеона нет законного наследника, поскольку дети королевы были отцами Джейме Ланнистера, а первенец — такой же, как Эйрис. Сумасшедший мальчик.

— Тогда судьба на нашей стороне, друг мой. Как только принцесса выйдет замуж за кхала и уберет ее с дороги, путь мальчика к трону будет свободен, потому что, когда Визерис будет свергнут после войны, никто никогда не захочет принцессу с диким ублюдком в качестве наследник престола».

— Да, мой старый друг. Черный дракон снова восстанет и будет править Семью королевствами, как и было суждено».

Этих слов ей было достаточно, чтобы убежать. Ей нужно предупредить об этом Визериса. О плане Магистра. Если он узнает о планах Иллирио, возможно, он не выдаст ее замуж за того мужчину, которого она не хотела. И, может быть, он примет помощь лорда Старка.

Однако, когда она добралась до его комнаты, Дени обнаружила внутри только Дорхею, которая, похоже, спала голая. Она вздохнула, закрыла дверь и вернулась в свою комнату, только чтобы найти брата, ожидающего ее, сидящего на стуле со скрещенными ногами и руками и с очень сердитым выражением лица. Она разбудила дракона и знала, каковы будут последствия.

«Визерис-»

— Тихо, — оборвал он ее, вставая и подходя к ней, заложив руки за спину. — Ты думаешь, я дурак, милая сестричка? — очень опасно спросил он, останавливаясь перед ней, глядя вниз и лаская ее подбородок.

— Нет… прости, Визерис. Я потерял счет времени. Я был… — но он не дал ей договорить, ударив ее по щеке так сильно, что Дэни упала на пол.

— Не лги мне, маленькая шлюха! — закричал Визерис, зависший над ней, прежде чем взобраться на нее и, прижав ее голову к холодному и твердому полу, закричать. «Ты посмел предать меня! На сторону волков! Ты разбудил дракона! она почувствовала, как потекли ее слезы, и быстро зажмурила глаза, не желая, чтобы он видел ее такой слабой, но ее тело дрожало само по себе из-за безмолвного крика. — Ты разбудил дракона! он продолжает кричать.

Внезапно веса над ней больше не было, и ее голова больше не была прижата к полу, а заплаканными глазами она увидела, что это лорд Старк оттолкнул его, и услышала крик своего брата: Я, ГРЯЗНАЯ СОБАКА! Я ПОЛУЧУ ТЕБЕ ГОЛОВУ, ПРОКЛЯТЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ!

«Джори. Оставайтесь с принцессой и помогите ей собрать свои вещи. Мы уходим через час, — сказал лорд Старк, пока солдат помогал ей подняться с земли.

— Приходи, принцесса.

С другой стороны, люди Иллирио вытащили Визерис из ее комнаты, и лорд Старк тоже ушел. Но она знала, что ей нужно пойти за своим братом и попросить у него прощения за дружбу с врагом, потому что он был ее семьей, а к семье никогда не поворачиваешься спиной, тем более что он защищал ее всю жизнь до сих пор.

«Наше партнерство не может продолжаться, магистр. То, что я увидел этой ночью, заставило меня воздержаться. Особенно, если все твои партнеры такие же, как принц, — сказал Эддард, глядя со своего места на коневода с потрясенным выражением лица.

«Прошу прощения за поведение короля… Я имею в виду поведение принца Визериса», — возразил мужчина. «Это никогда не случалось раньше, но ваше прибытие в Пентос несколько встревожило его, не говоря уже о ваших частых контактах с ее светлостью, принцессой».

— Она также причина, по которой я здесь, магистр. Я хочу вернуть ее на Север и избавить ее от той же участи, что и ее Дом.

— Это не вам решать, лорд Старк, — ответил богатый купец, сцепив руки на своем большом животе и улыбаясь из-под усов, заставляя их виться у него под носом. «У принца Визерис большие планы на нее, и, как единственная дочь дома Таргариенов, она должна выполнить свой долг и помочь главе дома вернуть то, что принадлежит ему по праву».

После этого Нед поднялся и, прислонившись к столу кулаком, сказал, глядя на него сверху вниз: «Нет, если мне есть что сказать по этому поводу. Могу я напомнить вам, кто я такой?»

— Вы далеко от дома, милорд, и прежде чем придет помощь, вам перережут горло, — ответил Магистр, посмеиваясь, прежде чем добавить что-то на иностранном языке, и довольно скоро Нед услышал, как дверь открылась и знаменитый Безупречный вход.

Выпрямляясь и обращаясь к богатому купцу, спрашивая: «Я ваш пленник, магистр?»

"Нет. Мой гость. Особый гость, — отмахнулся Магистр, прежде чем снова заговорить на незнакомом языке, а Неда схватили за локти и увели, кажется, обратно в его комнаты.

Однако его люди ждали там, вытаскивая мечи, и Джори сказал: «Оставьте нашего господина, люди, и вы будете жить».

Незапятнанные немедленно отпустили его, но направили свои копья, и поэтому Нед, не желая кровопролития, сказал своим людям: «Возложите свои мечи обратно, люди. Я не приемлю кровопролития. Мы здесь не поэтому».

Люди повиновались, и Безупречный тоже опустил копья, сказав что-то на Высокой Валирии и указывая на его комнаты.

"Внутри людей."

— Но мой лорд. Мы не можем принять тюремное заключение».

— Выполняйте приказы, ребята, — настаивал он, кивая на комнату, и все вошли внутрь, услышав, как она запирается. Нед не хотел, чтобы пролилась кровь. Ни его людей, ни врага.

Визерис рылся взад и вперед внутри соляра Иллирио, кипя от ярости, пытаясь убедить толстого Магистра убить Старка. Он до сих пор не мог поверить, что эта грязная собака осмелилась прикоснуться к нему. На своего законного короля. Этот грязный хулиган.

— Мне нужна его голова, Иллирио. Никто не ударит короля и не останется безнаказанным!»

«Мой король, то, что произошло в комнате с принцессой, произошло из-за кодекса чести лорда Старка. В конце концов, всем известна репутация Эддарда Старка, когда дело касается слабых и невинных».

— Моя сестра не была ни слабой, ни невинной, Иллирио! — рявкнул Визерис, почесывая подбородок и глядя на Магистра. «Она осмелилась подружиться с собакой, хозяин которой убил моего брата и украл мою корону. Я не позволю ей изменить верность!»

«Конечно, но помните, мой король, что для дотракийцев испорченный товар ничего не стоит. Если у принцессы появятся синяки, Кахл может решить пересмотреть сделку или даже разорвать ее».

«Меня не волнуют дикари, Иллирио, я только хотел показать своей сестре ее место», — ответил Визерис, прислонившись к столу и глядя на человека, прежде чем уйти от него к балкону. Но, несмотря на его слова, Иллирио был прав, и Визерис нуждался во всем Халассаре, чтобы победить узурпатора и вернуть себе трон. «Я больше не причиню вреда своей сестре, Иллирио, но только если Старк будет держаться от нее подальше».

— Он покинет этот особняк этой же ночью, ваша милость, — ответил Иллирио, но у Визерис были другие планы на этот счет, и он покинул соляр, чтобы отправиться на поиски Мормонта.

Последние часы она провела, свернувшись калачиком, на своей кровати в своих покоях, смирившись со своей участью. Визерис ненавидел ее за то, что она разговаривала с лордом Старком, несмотря на то, что она заверила его, что ничего не произошло и что лорд Старк всего лишь хотел сообщить ей об их пропавшем родственнике, мейстере Эймоне, который был у Стены, и даже рассказал ему о предложении лорда Старка для них. . Путь домой, и жить своей жизнью в мире и вдали от взгляда Узурпатора

Но он не стал слушать разум, назвав ее слабой и дурой за то, что поверила обещаниям предателя, и что он передаст их Узурпатору, как только они ступят в Вестерос. И вот, она замкнулась и смирилась со своей судьбой, проведя остаток ночи в своей комнате, потому что от этого нежеланного брака не было выхода.

Из-за этого сон ее не брал, и, следовательно, ей не мог сниться ее теневой возлюбленный, который, казалось, был единственным, что доставляло ей радость и удовольствие в этом году, и которого Дени надеялась когда-нибудь найти. он придет, чтобы спасти ее от кхала, хотя, судя по тому, что она знает о нем, о его холодном члене, пронзающем ее горячие и влажные складки, был далеко.

Внезапно, когда она лежала на кровати, Дени услышала эхо голоса, напевающего: «Невеста огня, Дочь смерти, Дитя троих, приди к нам, изгнанная принцесса, и разбуди драконов от древнего сна».

Она тут же вскочила, огляделась в комнате, но никого не было. Спустившись с кровати, она перебралась на балкон, посмотреть, нет ли там кого, но все еще ничего. Дени начала опасаться, что она унаследовала Безумие Таргариенов, поскольку оно, кажется, только в ее голове.

«Невеста огня, Дочь смерти, Дитя троих, приди к нам, изгнанным принцам, и разбуди драконов от древнего сна», — снова услышала она, возвращаясь внутрь, но на этот раз мелодия продолжала звучать, и она последовала за ним, поскольку голос становился все громче и

громче.

Пока он не остановился, и Дэни не оказалась у двери Иллирио. Она смотрела направо и налево, находя странным, что у его двери не было мужчины, и поэтому она осмелилась сделать то, чего не должна была делать без присутствия Визериса или без зова. Она постучала в нее, не получив ни слова изнутри.

Но в этот момент крики, вопли и лязг стали разнеслись по коридорам, и она тут же вошла в комнату Иллирио, закрыла за собой дверь, заперла ее трясущейся рукой и, прислонившись к дереву, на мгновение закрыла глаза, чтобы успокоиться. сама, потому что знала, что происходит.

Глубоко вздохнув, Дени снова открыла глаза, увидев, что комната пуста, но полна дорогих товаров. От занавесок из тонкого шелка до расшитых золотом и серебром покрывал на кровати. От шкафов с царской резьбой до еще не зажженных золотых канделябров.

Однако ее взгляд привлекло нечто, совершенно не подходившее к комнате такого богатого торговца, как Иллирио, и это был простой сундук. Резные да, но не то, что она ожидала бы в его комнате. Она представляла себе там золотой вместо деревянного.

Подойдя к нему, Дэни наклонилась перед сундуком и, открыв его, увидела перед собой три красивых яйца разного цвета. Она почувствовала, как они влекут ее, и снова услышала, как слова эхом отдавались у нее в голове.

Неужели это яйца дракона? Могли ли это быть драконьи яйца, которые Элисса Фарман украла из Драконьего Камня? Если это так, то они принадлежали дому Таргариенов. Они были их наследием.

Глубоко вздохнув, Дэни взяла черно-красное яйцо, сразу почувствовав дрожь. Как будто в тот момент была заключена связь.

Этот момент был прерван голосом у двери и движением ручки, заставившей ее оседлать и уронить яйцо, прежде чем быстро встать и побежать к платяному шкафу, чтобы спрятаться. Она отошла лишь на щель, чтобы впустить немного воздуха, так как Дени слышала удары в дверь.

Вскоре они ворвались внутрь, и Дени услышала, как один из них сказал: «Это, должно быть, комнаты Магистра. Давайте сделаем полный и найдем Таргариенов.

Пока мужчины рылись в комнате, собирая то, что было драгоценно, Дени чувствовала, как ее сердце колотится в груди, и как ее дыхание было таким прерывистым, что она боялась, что они ее почувствуют и обнаружат.

Через несколько мгновений она услышала, как другой сказал: «Может, нам тоже заглянуть в гардероб?»

"Неа. Только одежду мы найдем там. Драгоценный шелк, да, но только одежда. Я не хочу их носить, — возразил другой. «Чего я хочу, так это сжечь особняк этого проклятого толстого торговца дотла и получить награду от короля».

- Какого черта ты здесь делаешь, - донесся кто-то от двери, и она попыталась разглядеть, но почти ничего не было видно. "Время уходить."

— Ты нашел девушку? один изнутри спросил

"Нет. Но мы нашли мальчика, — ответил мужчина, и она надеялась, что ее не начнут искать. — А теперь пойдем.

Внезапно она почувствовала дым и поняла, что мужчина начал жечь комнату. Паника охватила ее в тот момент, не зная, что делать, и, испугавшись пламени, пожирающего комнату, она толкнула дверь шкафа, бросившись к двери комнаты, но только для того, чтобы ее схватили в тот момент, когда ее нога шагнул с другой стороны, и кто-то ударил его о стену, задыхаясь от боли.

Рука обвилась вокруг ее горла, прижимая ее к нему, и Дени услышала мужской смех, говорящий: — Так ты маленькая таргариенская шлюха, проданная кхалу в обмен на армию? Какая трата. Такая деликатность была бы потрачена впустую для дикаря. Дени почувствовала, как его лезвие прижалось к ее щеке, а его тело прижалось к ее, когда она пыталась освободиться, но тщетно. Он был слишком силен для нее. шлюхой раньше, но я уверен, что ты не будешь разочарован моим большим членом».

И Дени почувствовала, как ее платье задрали, но прежде чем что-то успело произойти, она услышала, как мужчина выругался, и его вес исчез, из-за чего она упала на пол, кашляя и хватая ртом воздух, но никого не было. Вокруг нее был дым, и было трудно дышать. Однако, когда она открыла глаза и посмотрела на мужчину, Дени увидела, как он убил Визериса, который, похоже, пришел спасти ее, поскольку он все еще сжимал меч, подаренный ему Иллирио, в то время как три яйца лежали на земле.

Трясущимися руками Дени схватила нож, лежавший на полу рядом с ней, и вонзила мужчине нож в бедро, прежде чем смогла снова напасть на нее. Затем схватив три яйца, она убегает, исчезая в дыму, припрыгивая, что за ней никто не последует.

Они сидели за одним из столиков в трактире и пили по чашкам эля, вернее его людей, а он думал, что теперь делать. Визерис Таргариен не последует за ним обратно на Север, несмотря на перспективу долгой и счастливой жизни рядом с его последними родственниками и вдали от гнева Роберта, в то время как девушка, Дейенерис. Она бы с радостью согласилась, но только если бы ее брат тоже пришел. Но так как он этого не сделает, Нед был уверен, что она тоже не придет и будет вынуждена выйти замуж за военачальника дотракийцев.

Внезапно Нед услышал голос: «Эддард Старк. Ты далеко от дома». Он принадлежал человеку, которого он давно не видел, и в тот момент, когда он прислонился к столу, чтобы посмотреть на него, Джори вскочил на ноги, вытаскивая кинжал.

«Мормонт! Ты грязный предатель. Как ты посмел показаться перед лордом Старком?

— Мы не на Севере, Касселл, а твой Лорд далеко от дома, — возразил Мормонт, не сводя с него глаз. Нед мог видеть недовольство в глазах мужчины, но это не означало, что его заботило мнение Мормонта о нем.

— Джори, — он кивнул своему человеку, чтобы тот отдернул кинжал, прежде чем снова обратить внимание на предателя. — Ты прав, Мормонт. Мы не на севере. Вы здесь свободный человек, но это не меняет того факта, что вы нарушили закон и опозорили имя своего дома. Каждый член вашего Дома ненавидит вас и хочет получить вашу голову.

Мормонт хотел возразить, но в гостиницу ворвался человек, крича что-то на иностранном языке, и все вскочили на ноги, рванувшись прочь, в спешке, и Джорах Мормонт тоже

собирался последовать за ними, но Нед остановил его, схватив за руку: «Что он сказал?»

— Что город горит, — возразил человек, стряхивая руку и выбегая из трактира.

Нед кивнул, выходя из гостиницы, но, оказавшись снаружи, не поверил своим глазам. Горел не город, а особняк Иллирио, и он тут же побежал в ту сторону, надеясь, что Таргариены живы.

На севере…

Благодаря знаниям Тома ему удалось восстановить это место, более или менее, как оно должно быть, и заделать щели, которые делали его слабым для врагов и не только. Конечно, он не был готов к полноценному заселению, но основа была.

Робб ушел, и теперь он был здесь один или почти один, но, если быть честным, здесь было намного лучше, чем в Винтерфелле, где он был бы вынужден терпеть ненависть леди Старк, взгляды и только Древние Боги знают что еще. теперь, когда его отец возвысил его до Господа. Да, здесь было не так уютно, как в Винтерфелле, но все же почему-то было тепло.

Когда он сидел на каменном троне и думал о том, что он будет делать дальше, Джон услышал, как его зовут, и, посмотрев туда, откуда исходил голос, увидел, что это был Том. "Что это такое?"

— Вам нужно прийти и посмотреть кое-что, милорд, — мужчина поманил следовать за собой, и Джон, вздохнув, поднялся, следуя за человеком на нижние уровни, намного ниже подземелий, и куда он раньше не отваживался, потому что нет времени.

Чем глубже они погружались под землю, тем больше Джон чувствовал, как нарастает жар и влажные стены. Он не мог понять, почему, хотя, возможно, имел представление о том, что их там ждало.

Они подошли к большому камню, который казался наполовину открытым, и когда они прошли мимо него, Джон увидел на другой стороне большую пещеру, в которой, похоже, находился горячий источник, похожий на Винтерфелл, в то время как все вокруг было каким-то темным. сияющие камни.

Подойдя к ним, Джон коснулся гладкой стены, прежде чем спросить, взглянув на него: «Вы знаете, что это такое?»

"Нет. Никогда раньше не видел в Даре, милорд. Но я уверен, что они очень ценны, — ответил Том, скрестив руку. — Из них можно делать изящные украшения.

"Да. Это поможет нам нанять людей и купить больше ресурсов, чтобы сделать это место более подходящим для проживания, — ответил Джон, взглянув на мужчину, прежде чем снова взглянуть на камни. «Никто не должен знать об этом, пока я не найду на них покупателя».

— Вы отправитесь в Белую Гавань, милорд?

"Еще нет. Во-первых, мне нужно здесь кое о чем позаботиться и нанести визит Дозору, — ответил Джон, когда они вышли из пещеры, но, остановившись, сказал: — Я хочу, чтобы в этом месте были Железные ворота с печатью, и только у меня будет кей. Нам нужно исследовать пещеру и посмотреть, что еще в ней таится, но прежде всего, есть ли отверстие, которое может привести врага внутрь.

— Как прикажете, милорд. Я сейчас же начну, — ответил мужчина, кланяясь, и Джон благодарно кивнул, продолжая идти обратно в большой зал, но по пути наткнулся на дочь Тома, которая, кланяясь, сказала: — У вас гости. , мой господин."

"Кто?" — спросил Джон, но девушка покачала головой, и он продолжил идти туда. Добравшись до большого зала, Джон обнаружил солдат у двери, которая была открыта, и человека в черном, ожидавшего его внутри, повернувшегося к нему спиной, но по форме и цвету его волос Джон понял, кто этот человек. . «Я вижу, что вы нашли это место даже без карты».

«Трудно не делать этого, когда ветры поют о только что воскресшем лорде, сыне волков».

— Дядя Бенджен, — засмеялся Джон, приветствуя мужчину, бросился к нему и обнял.

«Джон. Ты сильно вырос с тех пор, как я видел тебя в последний раз, — сказал дядя, смеясь, разрывая объятия. — А теперь ты лорд.

«Да. Для меня тоже было неожиданностью. Тем более, что я хотел присоединиться к Дозору, — ответил Джон, подходя к только что сделанному столу одним из сыновей Тома.

— Так лучше, Джон. Твоя жизнь у Стены была бы потрачена впустую, несмотря на то, что Стене нужны были бы такие люди, как ты.

Услышав это, Джон сказал, глядя вниз: «Дядя. Если вы хотите, чтобы я был с вами у стены, и думаете, что страже понадобятся такие люди, как я, тогда я приду. Я откажусь от предложения отца и пойду с тобой.

«Нет, Джон. Я не это имел в виду, — немедленно сказал его дядя, становясь все серьезным. — Стена — тяжелое место для мальчика, Джон.

«Я больше не мальчик. Мне исполняется семнадцать в мои следующие именины. А мейстер Лювин всегда говорил, что ублюдки взрослеют быстрее.

— Совершенно верно, — ответил дядя, откидываясь назад. — Но присоединиться к Дозору — значит отказаться от многих важных вещей. У нас нет семей. Никто из нас никогда не станет отцом сыновей».

— Ты знаешь, дядя, меня это никогда особо не заботило, — усмехнулся Джон, хотя на самом деле это было далеко не так. Иногда он мечтал держать на руках собственного сына. Назвать его Робб, в честь его брата. Научить его владеть мечом, ездить верхом и охотиться. Но страх разочаровать его был намного сильнее этого желания.

— Мог бы, если бы знал, что это значит, — усмехнулся дядя, вставая и похлопывая его по плечу.

«Какая дама захочет выйти замуж за ублюдка».

«Какая дама не хотела бы выйти замуж за такого молодого благородного и доброго лорда, как вы?» — спросил дядя со смехом. "И красивый." И они оба рассмеялись над заявлением. Однако Джон знал, что ему не так везет с девушками, как Роббу.

«Итак, ты хочешь показать мне это место или мне нужно исследовать его самостоятельно?» — с нетерпением спросил его дядя, вставая, и Джон, усмехнувшись, тоже встал и направился к двери, но остановился и сказал: — Дядя. Не могли бы вы ходатайствовать за меня перед

лордом-командующим относительно некоторых планов, которые у меня есть относительно западных берегов?»

«Конечно», — сказал он, и Джон улыбнулся, когда они вышли из зала.

http://tl.rulate.ru/book/84075/2690193